

Городок Чанцзя встретил их тишиной — он совершенно преобразился. Демонический туман рассеялся, и выжившие жители, едва получив возможность уйти, поспешили покинуть проклятое место. Город опустел.

Хотя Чу Ханьюэ и его спутники уверяли людей, что чудовище мертво, страх оказался сильнее: никто не рискнул остаться. Целые семьи, собрав пожитки, покинули свои дома.

Ханьюэ, ехавший верхом вместе с Цинь Фэном, миновал несколько улиц. Перед глазами предстало лишь запустение.

— Ты говорил, что тебе нужно забрать какие-то вещи, — обратился он к юноше. — Иди скорее, а я осмотрю тот колодец.

— Слушаюсь, — живо отозвался Цинь Фэн. Поиски вещей были лишь предлогом — он как раз раздумывал, какую бы безделицу выдать за ценность, чтобы пустить наставнику пыль в глаза. — Наставник, идите. Я быстро управлюсь и буду ждать вас у колодца.

Цинь Фэн сделал пару кругов по пустым переулкам, подобрал в пыли кем-то оброненную дешёвую шпильку и припустил к заброшенному храму.

Он подоспел как раз в тот момент, когда Чу Ханьюэ выбрался из колодца. Он держал за шиворот паренька лет десяти-двенадцати. Подросток был хорош собой: алые губы, ровные белые зубы и копна серебристых волос. Но кожа его поражала — она была не человеческого цвета, а иссиня-чёрной, гладкой и блестящей, словно дорогой фарфор. Несмотря на странный облик, мальчишка казался на удивление милостивым и юрким.

— Наставник, это ещё кто? — Цинь Фэн указал пальцем на пленника.

— Мелкий демон, нашёл его в колодце, — буднично ответил Чу Ханьюэ. — Найди веревку, нужно его связать.

Увидев Цинь Фэна, мальчишка задрожал. А услышав о веревке, и вовсе разразился рыданиями:

— Да что же это такое! Почему вы каждый раз, как видите меня, сразу лезете связывать? Я правду говорю — я людей не ел!

Цинь Фэн нахмурился и, присмотревшись к лицу плачущего, вскинул брови:

— Так ты и есть та змея, что меня укусила? Ты не женщина?

Маленькая чёрная змея завывала ещё громче — обида захлестнула его. Будто он сам хотел кусаться! Это ведь Цинь Фэн его заставил, да ещё и принудил нести ту постыдную чушь.

— Нианг-нианг каждый день таскала к себе мужчин. Если бы она узнала, что я мальчик, разве остался бы я в живых? — всхлипнул он.

Цинь Фэн невольно фыркнул:

— А ты сообразительный.

С этими словами он деловито связал демона и лишь затем повернулся к наставнику:

— Наставник, что там, внизу?

Чу Ханьюэ покачал головой:

— Пусто. Тот город исчез.

— Исчез? — переспросил Цинь Фэн. — Как это понимать?

— Там нет даже пепелища. Спустившись в колодец, я нашел лишь небольшой клочок земли и больше ничего. Будто весь тот город был лишь наваждением, — пояснил Ханьюэ.

— Верно, этот город возник из ниоткуда, — затараторил змеиный демон, заглядывая им в глаза в надежде на помилование. — Когда я только нашел этот колодец, внизу было совсем тесно — обычный пересохший лаз. Я решил, что место тихое, да и фэншуй неплохой, вот и спустился практиковать. А потом в одно утро там вдруг вырос целый город. Та женщина подчинила меня своими букашками, заставила приводить к ней людей...

Чу Ханьюэ прищурился, подходя ближе:

— Ты сказал, те насекомые всё ещё в тебе? Ты их чувствуешь?

Мальчишка извернулся, превращая ноги в змеиный хвост, и приподнял его. На нижней части хвоста чешуя стала прозрачной — сквозь неё отчетливо виднелся комок копошащихся красных букашек.

— Сейчас они спят. Они начинают двигаться, только когда Нианг-нианг отдает приказ, — пояснил малец.

Цинь Фэн присел на край колодца, подперев подбородок рукой, и задумчиво уставился на хвост. Таких существ он прежде не встречал. Возможно, какой-то новый, искусственно выведенный вид.

— И кто же такая эта твоя Нианг-нианг?

При взгляде на Цинь Фэна чёрную змею снова забила дрожь. Он поспешил спрятаться за спину Чу Ханьюэ и пролепетал:

— Я не знаю... Знаю только, что она страсть как любит красивых мужчин и боится света. А ещё каждый месяц к ней приходил один человек. От него исходила невероятная мощь... Не знаю, что это была за сила. Похоже на энергию оборотней, но куда мощнее. Вряд ли он просто оборотень.

— Мара? — предположил Ханьюэ. — Сейчас в Шести мирах первыми стоят боги, за ними следуют мары, и лишь потом — оборотни... Ты видел его лицо?

— Нет, я не смел приближаться. Но мне кажется, он был её господином, — ответил змеёныш.

— В тот день он наверняка тоже был там, — подал голос Цинь Фэн. Тогда он почувствовал мощную ауру — тяжелую, давящую, но в то же время нечистую. Он не мог сказать слишком много, чтобы не выдать себя, поэтому лишь намекнул: — Тот, что играл на цине?

Чу Ханьюэ кивнул:

— Весьма вероятно.

Заметив мрачные лица заклинателей, чёрная змея решила, что его вот-вот казнят, и в панике затараторила:

— У вас ведь в телах тоже сидят эти твари? Я знаю, как их выманить! Вы слышали о секте Ваньшань? Я знаком с их главой, Фэн Маньло!

— Секта Ваньшань? — Чу Ханьюэ слышал об этом ордене. Они были мастерами ядов и гу. Секта располагалась в глубине неприступных хребтов, надежно защищенная ядовитым туманом. Да и без тумана мало кто рискнул бы сунуться в леса, кишасшие смертоносными насекомыми.

— Да-да! Я раньше был маленькой змейкой, которую растил сам глава Фэн. Потом он позволил мне спуститься с гор для совершенствования. Если он узнает, что я в беде, обязательно поможет! — демон радостно завил хвостом. — Я попрошу его и из вас этих букашек достать.

— И как нам тебе верить? — Цинь Фэн смерил его холодным взглядом. — Заманишь нас в свои горы, прикажешь убить, и поминай как звали. Так ведь, наставник?

Змеёныш жалобно посмотрел на Ханьюэ и дернул его за рукав:

— Бессмертный господин, я не лгу! Как только эти насекомые проснутся и не почувствуют хозяйку, они нас заживо сожрут. Мы всё равно покойники, так почему бы не рискнуть?

— Не обязательно, — Цинь Фэн прыгнул с края колодца и ухватил Ханьюэ за другой рукав. — Наставник, я слышал, у демонов есть внутренние ядра. Пусть отдаст своё вам на хранение. Когда вытащим букашек — вернем.

Чёрная змея одарила его взглядом, в котором читалось: «Ну и сволочь же ты». Но, понимая, что последнее слово за Ханьюэ, он лишь преданно уставился на него:

— Бессмертный господин, вы же знаете, что он...

Внезапно демона пронзила резкая боль. Он вскинул голову и встретился взглядом с Цинь Фэном — тот едва заметно повел бровью. Мальчишка осекся и, покорно вздохнув, извлек из груди нэйдань, передав его Чу Ханьюэ.

Ханьюэ бросил на ученика странный взгляд, но промолчал, принимая внутреннее ядро.

— До секты Ваньшань путь неблизкий. Переночуем в ближайшем постоялом дворе, а завтра на рассвете двинемся в путь, — распорядился Ханьюэ, развязывая путы на демоне.

Когда они выходили из храма, змеиный малец уже обернул хвост обратно в ноги. Накинув широкополую шляпу с вуалью, чтобы скрыть темную кожу, он поплелся следом, обиженно ворча:

— Ты ведь сейчас снова раздробил мои органы, а потом склеил их обратно, верно?

— О чем ты? Я тебя не понимаю, — Цинь Фэн, заложив руки за спину, невозмутимо следовал за наставником.

— У тебя же колоссальная сила, — шепнул демон, нагоняя его. — Ты мог бы одним щелчком превратить меня в пыль. И этих насекомых в наших телах тоже мог бы в труху стереть, даже не поранив нас, так ведь?

— Допустим, — кивнул Цинь Фэн.

— Тогда почему ты не скажешь наставнику? — не унимался тот.

— Даже если я их убью, я не узнаю, что это за твари. А твой хваленый глава, если он мастер, наверняка опознает породу, — Цинь Фэн холодно глянул на мальчишку. — Пикнешь хоть слово — сам знаешь, что будет.

— Ты настоящий маньяк... Так вожделеть собственного наставника... — пробормотал змеёныш и тут же обнаружил, что его рот словно склеило.

Цинь Фэн лишь покачал головой:

«Придется наложить на него печать безмолвия, а то слишком разговорчив».

— Что вы там копаетесь? Солнце садится, поспешите! — окликнул их Чу Ханьюэ.

— Наставник, подождите! Я слаб здоровьем, не могу идти так быстро, — Цинь Фэн картинно перевел дух. — Где мы остановимся на ночь?

— В соседнем городке найдем постоянный двор, — ответил Ханьюэ и, обернувшись, добавил: — Ты вещи свои нашел?

— Нашел, — Цинь Фэн выудил из-за пазухи старую шпильку. — Вот она.

Ханьюэ взял её, внимательно рассматривая на ладони:

— Простая вещица. Она много значит для тебя?

— Очень много, — Цинь Фэн мгновенно принял скорбный вид. — Не смотрите, что она дешевая и неказистая. Это единственное, что осталось мне от матушки.

Ханьюэ растрогался. Он невольно коснулся макушки юноши, погладив по волосам:

— Как она умерла?

— Болезнь... Мне было всего пять, когда её не стало. — Цинь Фэн про себя рассудил, что городок всё равно пуст, и правду проверить некому.

— Пять лет... — Чу Ханьюэ едва слышно вздохнул. — Меня тоже в пять лет привезли на гору Юньцзянь. Я и не помню, остались ли у меня родные.

— Как же можно не помнить? — хотел было расспросить Цинь Фэн, но Ханьюэ явно не желал продолжать этот разговор.

К вечеру они добрались до города и сняли комнаты. Змеиный демон, всю дорогу трясающийся от страха перед Цинь Фэном, наотрез отказался спать один и принялся упрашивать Ханьюэ пустить его к себе.

Цинь Фэн возмутился: как это его дорогой «бессмертный господин» будет делить комнату с каким-то посторонним мужчиной, пусть и мелким демоном?

— Наставник, мне тоже страшно одному! А вдруг поблизости бродит нечисть и меня сожрут? Я просто постелю себе на полу в вашей комнате.

Ханьюэ почувствовал, как за левый рукав его тянет демон, а за правый — ученик. Нахмурившись, он стряхнул их руки и вручил каждому по талисману:

— Положите под подушку. Ни одна тварь к вам ночью не сунется.

С этими словами он выставил обоих за дверь.

Погасив свечу, Ханьюэ лег, но сон не шел. Он невольно гадал: явится ли Бессмертный почтенный в его сны этой ночью? Или он может приходить лишь тогда, когда рядом висит тот старый свиток?

Ханьюэ ворочался с боку на бок. Странное дело: никто его не тревожил, а на душе было беспокойно. Стоило закрыть глаза, как в памяти всплывали прикосновения Хуаяна. Его обдало жаром.

Впервые познав подобную близость, он поначалу чувствовал лишь неловкость, но последующие разы пробудили в нём чувства, о которых он и не подозревал. Теперь, в тишине, мысли невольно возвращались к тем часам. Он прижал ладонь к груди, пытаясь унять колющую боль в сердце.

«Так даже лучше. Пусть больше не приходит. Никогда».

— Обиделся? — раздался тихий голос.

Цинь Фэн неведомо как оказался у его постели.

— Решил, что я опоздал?

<http://bllate.org/book/17570/1657143>